

ГРЕБЕНЧАТАЯ ТРАДИЦИЯ ОРНАМЕНТАЦИИ КЕРАМИКИ СРЕДНЕВОЖСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

© 2022

Андреев К.М., Сомов А.В.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В работе представлен итог анализа посуды, орнаментированной гребенчатым штампом, средневожской неолитической культуры лесостепного Поволжья. Для определения характерных черт рассматриваемых керамических комплексов осуществлена их статистическая обработка с целью систематизации информации по большинству поздне-неолитических памятников региона. Источниковая база исследования насчитывает 836 условно выделенных сосудов средневожской культуры, которые были непосредственно проанализированы авторами. Стоит отметить, что в силу объективных причин приведенные количественные показатели могут несколько отличаться от таковых в соответствующих публикациях. С целью выявления локальных особенностей керамических комплексов рассматриваемых в работе памятников территориально допустимо разделить на два микрорегиона – бассейны рек Самара и Сок. Также анализируемые материалы были градируются по представительности коллекций. Для определения каких-либо значимых закономерностей развития ведущую роль играют высоко и достаточно репрезентативные комплексы стоянок Лебяжинка IV, Виловатое, Лебяжинка I, Ивановка, Лужки II, остальные имеют вспомогательное значение. В связи с высокой фрагментированностью материала авторы не настаивают на абсолютности приведенных данных, количественные и процентные показатели могут немного измениться, однако в комплексах, отмеченных выше репрезентативных стоянок, корректировки будут являться незначительными.

Ключевые слова: лесостепное Поволжье; археологическая керамика; неолит; средневожская культура; гребенчатая орнаментация; элементы орнамента; мотивы орнамента; композиции орнамента; венчик сосуда.

THE COMB TRADITION OF CERAMICS ORNAMENTATION OF THE SREDNEVOLZHSKAYA NEOLITHIC CULTURE IN THE FOREST-STEPPE VOLGA REGION (GENERAL CHARACTERISTICS)

© 2022

Andreev K.M., Somov A.V.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper presents the result of the analysis of tableware, decorated with a comb stamp, of the Srednevolzhskaya Neolithic culture in the forest-steppe Volga region. To determine the characteristic features of the considered ceramic complexes, their statistical processing was carried out in order to systematize information on most of the Late Neolithic sites in the region. The source base of the study includes 836 conventionally identified vessels of the Srednevolzhskaya culture, which were directly analyzed by the authors. It should be noted that due to objective reasons the given quantitative indicators may slightly differ from those in the corresponding publications. In order to identify the local features of the ceramic complexes, the monuments considered in the work can be geographically divided into two microregions – the basins of the Samara and Sok rivers. The analyzed materials were also graded according to the representativeness of the collections. To determine any significant patterns of development, the leading role is played by highly and fairly representative complexes of the sites Lebyazhinka IV, Vilovatoe, Lebyazhinka I, Ivanovka, Luzhki II, the rest is of secondary importance. Due to the high fragmentation of the material, the authors do not insist on the absoluteness of the data presented, the quantitative and percentage indicators may change slightly, however, as for the complexes of the representative sites noted above, the adjustments will not be significant.

Keywords: forest-steppe Volga region; archaeological ceramics; Neolithic; Srednevolzhskaya culture; comb ornamentation; elements of ornament; ornament motives; composition of ornament; vessel rim.

Для археологических культур неолита–энеолита Среднего Поволжья к настоящему времени получен значительный массив радиоуглеродных дат, согласно которым фиксируется продолжительный период их сосуществования [1, с. 380–388; 2, с. 84]. Представленное обстоятельство справедливо наталкивает на размышления о вероятном взаимодействии и взаимовлиянии культур и типов неолита и энеолита региона. Следует отметить, что на позднем этапе развития средневожской неолитической культуры господствующей становится традиция орнаментации керамики гребенчатым штампом. Гребенчатый орнамент также является преобладающим для большинства типов керамики и культур эпохи энеолита лесостепного Поволжья.

Важно отметить, что на настоящем этапе изучения развитого и позднего неолита региона разработана только типология керамики средневожской культуры, в то время как о кремневой индустрии, жилищных комплексах, погребальном обряде получено несравненно меньше информации и лишь керамические комплексы могут служить возможным полигоном поиска аналогий. В то же время при введении в научный оборот итогов раскопок стоянок позднего каменного века и последующем обобщении полученных материалов преобладал эмоционально-описательный подход [3, с. 19–36; 4, с. 177–184; 5, с. 63–127], лишь в отдельных работах представлены сводные таблицы и статистические

данные [6]. При этом керамика начиная с развитого неолита в большинстве археологических культур Восточной Европы является наиболее массовой категорией находок, и как к любому массовому материалу, для ее анализа целесообразно применение методов статистической обработки данных и формализации, чтобы за «деревьями» (отдельными сосудами и черепками) видеть «лес» (закономерности развития комплексов и их отличительные черты). Таким образом, основная цель предлагаемой статьи – систематизация информации по большинству поздненеолитических комплексов лесостепного Поволжья и представление ее в обобщенном, формализованном виде (рис. 1–8). По мнению авторов данных строк, в дальнейшем осуществление подобных процедур с керамическими коллекциями энеолитических культур позволит провести их качественное и предметное сопоставление с поздненеолитическими комплексами.

Источниками работы послужили комплексы, содержащие наиболее представительные коллекции орнаментированных гребенчатым штампом сосудов средневожской культуры лесостепного Поволжья: Лебяжинка I (52 сосуда) [6, с. 136–164], Ильинка (29 сосудов) [7, с. 92–105], Лебяжинка IV (267 сосудов) [8, с. 107–155], Виловатое (237 сосудов) [9, с. 151–189], Ивановка (120 сосудов) [10, с. 106–122], Старая Елшанка II (14 сосудов) [11, с. 3–22], Калмыковка I (28 сосудов) [12, с. 143–160], Чекалино IV (22 сосуда) [13, с. 8–27], Большая Раковка II (11 сосудов) [14, с. 94–119], Лужки II (56 сосудов) [15, с. 8–9]. Материалы данных памятников были непосредственно проанализированы авторами в ходе работ в фондах Археологической лаборатории СГСПУ, Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина и Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея в 2016–2021 годах. Количественные данные могут несколько отличаться от таковых в соответствующих публикациях, что обусловлено доступностью материала и не всегда благоприятными условиями его хранения, а также не полным введением в научный оборот комплексов в соответствующих статьях. Обозначенные памятники допустимо разделить на два микрорегиона – бассейны рек Самара и Сок, к первому относятся стоянки Виловатое, Ивановка и Старая Елшанка II, а ко второму – все остальные. Также анализируемые комплексы необходимо градирировать по репрезентативности коллекций: на высоко репрезентативные – 100 и более условно выделенных сосудов, достаточно репрезентативные – 50–100 сосудов и слабо репрезентативные – менее 50 сосудов. Для определения каких-либо значимых закономерностей развития ведущую роль играют высоко и достаточно репрезентативные комплексы стоянок Лебяжинка IV, Виловатое, Лебяжинка I, Ивановка, Лужки II, остальные имеют вспомогательное значение. Наконец, подчеркнем: в связи с высокой фрагментированностью материала, авторы не настаивают на абсолютности приведенных данных, количественные и процентные показатели могут немного измениться, однако в комплексах, отмеченных выше репрезентативных стоянок, корректировки будут являться незначительными.

В историографии при характеристике посуды позднего неолита лесостепного Поволжья используются термины «гребенчатая» и «зубчатая» керамика, зачастую одновременно [3, с. 19–36; 4, с. 177–184; 5, с. 63–127]. Однако при классификации представлен-

ного материала исследователи не приводят четких критериев отличия одного термина от другого, а из контекста статей и монографий они не являются самоочевидным, в связи с чем мы воздерживаемся от раздельного употребления данных наименований и вся посуда позднего этапа средневожской культуры понимается нами как гребенчатая. Также в отдельных работах предлагалась возможность внутренней периодизации комплексов керамики, орнаментированной гребенчатым штампом, средневожской культуры и выделение нескольких этапов в ее развитии [например, 16, с. 66–67]. Однако она основана исключительно на типологической группировке материалов в коллекции и отдельных данных радиоуглеродного датирования, но не подкреплена археологическим контекстом обнаружения находок – данными стратиграфического и планиграфического распределения материала в культурном слое. Отсутствуют памятники, в материалах которых были бы представлены артефакты, относящиеся лишь к какому-то одному из выделяемых периодов, напротив, всегда прослеживается взаимная встречаемость фрагментов всех типологических групп посуды в комплексах стоянок. По мнению авторов, до получения надежных собственных археологических оснований для внутренней периодизации гребенчатой керамики ее разделение на те или иные периоды развития является достаточно условным и преждевременным, в связи с чем ниже будет представлена общая характеристика посуды, орнаментированной гребенчатым штампом, всех обозначенных в начале предыдущего абзаца стоянок.

Переходим к непосредственному рассмотрению характерных черт посуды, орнаментированной гребенчатым штампом, средневожской культуры лесостепного Поволжья. Толщина фрагментов (рис. 1) в основном находится в диапазоне 0,6–0,9 см, данные метрические показатели характерны для 80% и более проанализированных сосудов. Единичны черепки, имеющие толщину 0,5 см и меньше, оставшиеся менее 20% сосудов достаточно толстостенны, более 1,0 см, при этом на стоянке Ивановка таких фрагментов около трети от комплекса. Обработка внешней поверхности в подавляющем большинстве случаев представлена простым заглаживанием (рис. 1), однако в ряде комплексов 30% и более имеют залощенную внешнюю поверхность (Виловатое, Лебяжинка I, Старая Елшанка II). Внутренняя поверхность также чаще всего заглажена, однако для примерно 10–20% сосудов характерно наличие следов так называемых горизонтальных расчесов. Прежде чем перейти к характеристике визуально определяемых примесей в тесте сосудов, стоит отметить, что на протяжении многих лет активные работы по изучению технологии изготовления керамики средневожской культуры в русле историко-культурного подхода ведет И.Н. Васильева и их рассмотрение – предмет отдельного исследования [16–21], в последнее время также появляются первые данные петрографического анализа [22]. Нами будут представлены лишь те примеси, которые возможно определить в структуре черепка невооруженным глазом (рис. 1). В наиболее выразительных коллекциях большая часть сосудов (40% и более) не имеет визуально определяемых примесей, реже встречается песок (за исключением стоянки Лужки II, для которой характерна сильная запесоченность черепков, – около 70%), еще реже шамот. Примечателен достаточно высокий процент сосудов,

имеющих примесь раковины в тесте (около 30%) на Ивановской стоянке и Лебяжинке I.

Среди рассмотренных комплексов лишь у 1/5 или 1/3, в лучшем случае половины выделенных сосудов выявлены верхние части, что накладывает серьезные ограничения на возможность анализа многих культурно определяющих и значимых признаков, связанных с венчиком, и делает представленные ниже обобщения несколько уязвимыми. Всего нами было выявлено четыре вида оформления верхней части (рис. 2). Наиболее распространенными являлись венчики с округлым срезом (40–50% случаев), менее представительны – приостренные (20–30%), скошенные внутрь (10–20%) и уплощенные (5–15%), при этом в 30–50% случаев по срезу венчика был нанесен орнамент (рис. 2). На стоянках бассейна реки Самара, а также Лужки II на срез венчика более чем в 50% случаев нанесены оттиски гребенчатого штампа, еще 30–40% орнаментированы насечками и округлыми или овальными наколами, а на стоянках бассейна реки Сок, за исключением Лужки II, оттиски штампа

присутствуют на 15–25% срезов венчиков, а преобладают, наоборот, насечки и округлые или овальные вдавления (65–75%). Примечательно, что примерно в 10%, иногда доходит до 20% случаев, орнамент от среза переходил на внутреннюю поверхность сосуда, исключением является лишь представительный комплекс стоянки Виловатое (рис. 2). Более 60% венчиков проанализированных сосудов имеют прямую шейку, реже встречается прикрытая (20–30%), стоит отметить, что открытая и слабопрофилированная формы единично выявлены лишь у сосудов стоянок бассейна реки Самара (рис. 3). Также локальные различия наблюдаются при рассмотрении такого элемента орнамента, как ямочно-жемчужный пояс по шейке сосуда, он отсутствует на 35–75% сосудов стоянок бассейна реки Самара, в то время как его лишены лишь около 10% венчиков памятников бассейна реки Сок, при этом ямки в два и более раза преобладают над жемчужинами почти на всех стоянках (в комплексе стоянки Лужки II достигая 100%), за исключением Лебяжинки I (рис. 3).

Стоянка (количество сосудов)	Толщина, %			Примеси (визуально определяемые), %							Обработка поверхности, %					
	<5 мм	6–9 мм	>10 мм	Б/п	П	Ш	Р	П+Ш	П+Р	Р+Ш	внешняя			внутренняя		
Ивановка (120)	3	63	34	39	8	20	29	–	1	2	95	4	1	92	–	8
Виловатое (237)	2	89	9	68	16	7	9	–	–	–	57	42	1	82	–	18
Ст. Елшанка II (14)	–	78	22	86	–	–	14	–	–	–	71	29	–	86	–	14
Ильинка (29)	7	90	3	20	52	10	–	14	3	–	76	17	7	76	–	24
Чекалино IV (22)	–	82	18	23	4	36	4	14	9	9	82	14	4	86	–	14
Б. Раковка II (11)	–	100	–	11	11	–	36	27	18	–	90	10	–	90	–	10
Калмыковка I (28)	–	100	–	7	25	4	–	36	11	–	100	–	–	100	–	–
Лебяжинка IV (267)	1	80	19	63	14	5	16	–	1	1	93	5	2	84	–	16
Лебяжинка I (52)	–	88	12	42	6	2	36	2	10	2	57	43	–	86	–	14
Лужки II (56)	–	77	23	12	20	12	2	50	2	2	88	12	–	83	–	17

Рисунок 1 – Толщина фрагментов, визуально определяемые примеси и обработка поверхностей.

Примечание. Б/п – без примесей, П – песок, Ш – шамот, Р – раковина, П+Ш – песок и шамот, П+Р – песок и раковина, Р+Ш – раковина и шамот. За – заглаженная поверхность, Ло – залощенная поверхность, Ра – горизонтальные расчесы

Стоянка (количество венчиков сосудов)	Форма среза, %					Орнаментация среза, %										
						%										изнутри
Ивановка (42)	55	5	19	11	–	41	–	6	–	23	–	–	59	12		
Виловатое (94)	44	15	25	15	1	44	–	7	5	31	–	3	53	–		
Ст. Елшанка II (3)	33	–	67	–	–	33	–	–	–	–	–	–	–	100		
Ильинка (7)	58	–	14	28	–	43	–	–	–	–	–	33	33	33		
Чекалино IV (6)	83	–	17	–	–	67	–	–	–	–	–	–	75	25		
Б. Раковка II (5)	40	20	–	40	–	40	–	50	–	–	–	–	50	–		
Калмыковка I (2)	50	50	–	–	–	50	–	100	–	–	–	–	–	–		
Лебяжинка IV (46)	37	15	30	18	–	30	–	51	–	14	–	7	21	7		
Лебяжинка I (22)	54	9	23	14	–	54	–	8	–	67	–	–	17	8		
Лужки II (30)	53	17	33	27	–	40	–	23	–	8	–	–	46	23		

Рисунок 2 – Форма среза и орнаментация среза венчика

Стоянка (количество венчиков сосудов)	Форма шейки сосуда, %										Ямочно-жемчужный поясок, %					Орнаментация среза, %		
	прямая		закрытая		открытая		сильно S-видная		слабо S-видная							%	с ЯЖП	без ЯЖП
	с ЯЖП	без ЯЖП	с ЯЖП	без ЯЖП	с ЯЖП	без ЯЖП	с ЯЖП	без ЯЖП	с ЯЖП	без ЯЖП								
Ивановка (42)	50	16	14	7	9	—	—	—	3	—	17	2	5	—	76	43	50	50
Виловатое (94)	20	42	5	17	3	1	—	1	7	4	42	3	19	—	35	41	69	31
Ст. Елшанка II (3)	33	—	—	—	—	—	—	—	67	—	33	—	—	—	67	—	—	—
Ильинка (7)	14	72	14	—	—	—	—	—	—	—	57	—	14	—	29	29	100	—
Чекалино IV (6)	16	84	—	—	—	—	—	—	—	—	68	—	16	—	16	50	100	—
Б. Раковка II (5)	20	20	—	—	20	40	—	—	—	—	40	—	20	—	40	40	50	50
Калмыковка I (2)	—	50	—	—	—	—	—	—	—	50	50	—	50	—	—	50	100	—
Лебяжинка IV (46)	6	57	—	37	—	—	—	—	—	—	59	2	32	—	7	28	100	—
Лебяжинка I (22)	9	59	5	27	—	—	—	—	—	—	23	9	55	—	13	55	75	25
Лужки II (30)	—	80	—	20	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	40	100	—

Рисунок 3 – Форма шейки сосуда и наличие / отсутствие ямочного или жемчужного пояса под срезом венчика. *Примечание.* ЯЖП – ямочно-жемчужный поясок

Стоянка (кол-во элементов орнамента)	Длинный штамп, % (>10 зубцов)			Средний штамп, % (6–10 зубцов)			Короткий штамп, % (<6 зубцов)		
	узкий (<1 мм)	средний (1,1–2,5 мм)	широкий (>2,6 мм)	узкий (<1 мм)	средний (1,1–2,5 мм)	широкий (>2,6 мм)	узкий (<1 мм)	средний (1,1–2,5 мм)	широкий (>2,6 мм)
	узкий (<1 мм)	средний (1,1–2,5 мм)	широкий (>2,6 мм)	узкий (<1 мм)	средний (1,1–2,5 мм)	широкий (>2,6 мм)	узкий (<1 мм)	средний (1,1–2,5 мм)	широкий (>2,6 мм)
Ивановка (180)	6	15	12	10	32	10	2	10	2
Виловатое (301)	4	19	2	4	34	5	3	24	5
Ст. Елшанка II (18)	28	11	—	17	11	—	17	33	17
Ильинка (31)	—	—	—	10	13	13	19	19	26
Чекалино IV (30)	—	43	10	—	20	7	—	17	3
Б. Раковка II (12)	8	8	—	—	42	—	8	25	8
Калмыковка I (30)	—	17	—	7	23	7	13	30	3
Лебяжинка IV (303)	11	14	2	19	17	3	11	20	3
Лебяжинка I (56)	12	16	—	11	39	2	2	14	3
Лужки II (62)	14	14	—	23	28	—	11	8	2

Рисунок 4 – Элементы орнамента

Стоянка (кол-во узоров орнамента)	Узоры орнамента, %															
Ивановка (223)	21	17	4	4	7	14	1	2	1	4	1	1	—	—	1	—
Виловатое (318)	26	15	4	3	8	11	0,3	1	1	1	1	1	1	0,3	1	—
Ст. Елшанка II (21)	19	28	9	—	14	5	—	5	—	—	—	—	—	—	5	—
Ильинка (31)	22	3	—	3	9	39	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
Чекалино IV (33)	24	33	18	—	3	9	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—
Б. Раковка II (12)	16	—	—	—	25	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калмыковка I (27)	29	—	4	7	4	29	—	—	—	4	—	—	—	—	4	—
Лебяжинка IV (329)	21	3	5	2	16	33	—	1	3	4	1	—	—	1	0,3	—
Лебяжинка I (66)	23	—	6	1,5	9	30	—	—	—	—	—	—	—	1,5	3	—
Лужки II (73)	8	1	—	—	19	46	4	3	—	13	—	—	—	1	—	—

Рисунок 5 – Узоры орнамента

Мотивы орнамента, %	Стоянка (количество мотивов орнамента)											Мотивы орнамента, %	Стоянка (количество мотивов орнамента)										
	Ивановка (152)	Виловатое (260)	Ст. Елшанка II (16)	Ильинка (28)	Чекалино IV (24)	Б. Раковка II (12)	Калмыковка I (24)	Лебяжинка IV (283)	Лебяжинка I (52)	Лужки II (57)			Ивановка (152)	Виловатое (260)	Ст. Елшанка II (16)	Ильинка (28)	Чекалино IV (24)	Б. Раковка II (12)	Калмыковка I (24)	Лебяжинка IV (283)	Лебяжинка I (52)	Лужки II (57)	
	16	14	—	36	12	50	33	35	36	59			—	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	
	2	0,4	—	—	—	—	4	1,5	2	2			—	0,4	—	—	—	—	—	0,7	2	2	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5			—	0,4	—	—	—	—	4	1	—	—	
	0,6	2	—	—	21	—	—	6	4	—			2	0,8	—	—	—	—	4	0,3	—	—	
	4	0,4	—	—	—	—	8	0,3	2	—			2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	4,6	2	1	—	4	—	—	1,5	—	2			2,6	0,4	—	—	8	—	—	—	—	—	
	14	8	25	3	12	—	—	4	—	—			2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1	1	—	3	—	—	—	0,3	2	—			0,6	0,8	6	—	—	—	—	0,3	—	—	
	5	6	—	—	21	—	—	0,7	—	—			2,6	—	—	—	—	—	—	0,7	—	—	
	—	0,4	6	—	4	—	—	0,7	2	—			0,6	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	
	0,6	0,4	—	—	—	—	—	0,3	—	—			0,6	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	
	8,5	17	—	25	4	17	25	14	21	2			0,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	16	25	19	14	8	—	12	6	13	—			2	5	13	11	4	17	—	11	8	—	
	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—			0,6	0,8	—	—	—	—	—	—	—	—	
	4,6	1,5	—	—	—	—	—	3	—	17			0,6	0,4	6	—	—	8	—	3	—	3	
	—	0,4	—	—	—	—	4	—	—	—			0,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1	0,4	—	—	—	—	—	0,3	2	3			1	—	—	—	—	—	—	0,7	—	—	
	0,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	0,7	—	—	
	—	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—			—	1	6	—	—	—	—	—	—	—	
	—	0,8	—	—	—	—	—	0,7	—	2			—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	
	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—			—	0,4	—	—	—	—	4	—	—	—	
	—	1	—	—	—	—	4	0,3	2	—			—	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	
	0,6	0,8	—	—	—	—	—	1	—	—			—	0,4	—	3	—	—	—	—	—	—	
	—	0,4	—	—	—	—	—	0,7	—	—			—	—	6	—	—	—	—	1	—	—	
	—	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	4	3	—	—	
	—	0,4	—	—	—	—	—	0,7	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Рисунок 6 – Мотивы орнамента

Количество представленных элементов, узоров и мотивов орнамента зачастую превышает число сосудов, выделенных в комплексе, в связи с присутствием на некоторых из них двух и более элементов, мо-

тивов и узоров. Оттиски гребенчатого штампа были нами разделены на короткие (до 6 зубцов), средние (6–10 зубцов) и длинные (более 10 зубцов), а также по ширине орнамента на узкие (до 0,1 см), средние

(0,11–0,25 см) и широкие (более 0,25 см). При анализе элементов орнамента картина получается достаточно мозаичной (рис. 4), в целом преобладают оттиски среднего гребенчатого штампа, однако на стоянках Калмыковка I и Ильинка больше коротких, в то время как на Старой Елшанке II – длинных, однако данным комплексам не хватает репрезентативности и подобные вариации могут быть случайными. Если принимать во внимание лишь наиболее представительные коллекции, то оттиски длинного гре-

бенчатого штампа составляют 25–30%, среднего – 40–50%, а короткого – около 15–20% на стоянках Ивановка и Лебяжинка I и 30–35% на стоянках Вилловатое, Лужки II и Лебяжинка IV. При общем преобладании оттисков средней ширины на всех стоянках, на Вилловатом выделяется выразительная группа широкого гребенчатого штампа (около 25%), а на стоянках Лужки II, Лебяжинка IV и Лебяжинка I узкого гребенчатого штампа (25–50%).

Композиции орнамента, %	Стоянка (количество композиций орнамента)											Композиции орнамента, %	Стоянка (количество композиций орнамента)										
	Ивановка (133)	Вилловатое (237)	Ст. Елшанка II (13)	Ильинка (28)	Чекалино IV (22)	Б. Раковка II (11)	Калмыковка I (24)	Лебяжинка IV (260)	Лебяжинка I (52)	Лужки II (56)			Ивановка (133)	Вилловатое (237)	Ст. Елшанка II (13)	Ильинка (28)	Чекалино IV (22)	Б. Раковка II (11)	Калмыковка I (24)	Лебяжинка IV (260)	Лебяжинка I (52)	Лужки II (56)	
	18	16	–	39	14	54	33	39	33	60			0,7	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–	
	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6			0,7	–	7,5	–	–	–	–	0,4	–	–	
	2	1	–	–	–	–	–	1,5	2	99			0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
	1,5	0,4	–	–	–	9	–	–	–	–			0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
	10	18	–	25	4,5	18	25	14	23	2			0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
	2	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–			0,7	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–	
	2	0,4	–	–	4,5	–	–	–	–	–			0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
	1,5	1	–	–	–	–	–	–	–	–			0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
	0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–			0,7	1	7,5	–	–	–	–	0,8	–	–	
	17	28	23	14	9	–	13	7	13	–			–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	
	3	1	–	–	4,5	–	–	0,8	–	–			–	1,5	–	–	14	–	–	4	2	–	
	1,5	–	–	–	–	–	8	1,5	2	2			–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–	
	4	3	7,5	–	4,5	–	–	0,4	–	–			–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–	
	0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–			–	1	–	–	–	–	–	0,8	–	–	
	1,5	1	–	3,5	–	–	–	0,4	–	–			–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–	
	–	–	–	–	4,5	–	–	–	–	–			–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–	
	2	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–			–	1	–	–	–	–	4	0,4	2	–	
	1,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–			–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	
	0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–			–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–	
	1,5	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–			–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–	
	3	5	–	–	27	–	–	0,8	–	–			–	0,4	–	–	–	–	–	0,8	–	–	
	3	–	–	–	–	–	–	0,8	–	–			–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–	

Рисунок 7 – Композиции орнамента

Композиции орнамента, %	Стоянка (количество композиций орнамента)										Композиции орнамента, %	Стоянка (количество композиций орнамента)									
	Ивановка (133)	Виловатое (237)	Ст. Елшанка II (13)	Ильинка (28)	Чекалино IV (22)	Б. Раковка II (11)	Калмыковка I (24)	Лебяжинка IV (260)	Лебяжинка I (52)	Лужки II (56)		Ивановка (133)	Виловатое (237)	Ст. Елшанка II (13)	Ильинка (28)	Чекалино IV (22)	Б. Раковка II (11)	Калмыковка I (24)	Лебяжинка IV (260)	Лебяжинка I (52)	Лужки II (56)
	0,7	0,4	–	–	–	–	–	0,4	–	–		–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–
	0,7	–	–	3,5	4,5	–	–	–	–	–		–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–
	2	0,4	–	–	–	–	–	0,8	–	14		–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–
	0,7	0,4	–	–	–	–	–	0,8	–	14		–	0,4	–	–	–	–	–	0,4	–	–
	0,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–		–	0,4	–	–	–	–	4	–	–	–
	1,5	5	15	11	4,5	18	–	12	12	–		–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	2
	0,7	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–		–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	2
	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2		–	0,4	7,5	–	–	–	–	0,8	2	–
	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	4	3	–	–
	–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	4	–	–	–
	–	0,4	–	–	–	–	–	0,4	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–
	–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,8	–	–
	–	0,4	7,5	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–
	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	1	–	4
	–	0,4	–	–	–	–	4	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–
	–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–
	–	0,4	–	3,5	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–
	–	0,4	7,5	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–
	–	0,4	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,4	–	–
	–	–	7,5	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	0,8	2	–
	–	–	7,5	–	–	–	–	1	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	2	–
	–	–	–	–	4,5	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	2

Рисунок 8 – Композиции орнамента (продолжение)

Последующий анализ орнаментации проводился на трех уровнях: узоры, мотивы и композиции орнамента – методической основой данной работы послужили исследования Н.Н. Гуриной, Ю.Б. Цетлина и Е.В. Волковой [23–25]. Всего нами было выделено 19 узоров орнамента (рис. 5), наиболее массовыми на всех рассмотренных стоянках были три вида узоров близкие по структуре построения: горизонтальные ряды из диагонально ориентированных оттисков штампа (20–25% от сосудов в комплексе), горизонтальные ряды из вертикально ориентированных оттисков штампа (10–15% от сосудов в комплексе) и горизонтальные ряды из диагонально ориентированных разнонаправленных оттисков штампа (около 10–

15% от сосудов в комплексе на стоянках бассейна реки Самара и более 30% на стоянках бассейна реки Сок). Локальные различия в узорах орнамента фиксируются еще по двум позициям: на памятниках бассейна реки Сок практически не встречаются длинные горизонтальные линии оттисков штампа, которые на южных стоянках достаточно представительны – 15–20%; также на юге лесостепного Поволжья получила большее распространение традиция использования шагающей гребенки – 15–20%, в то время как в бассейне реки Сок таких сосудов 5–10%, а на стоянке Лужки II они вовсе отсутствуют. Почти в каждом из исследованных комплексов в небольшом количестве (не более 5%) встречаются узоры из длинных верти-

кальных и диагональных линий оттисков штампа и единичные сосуды, украшенные «сеткой» и горизонтальным или вертикальным зигзагом, лишь на стоянке Лужки II горизонтальный зигзаг встречается более чем в 10% случаев. Остальные виды узоров представлены на отдельных стоянках, при этом для памятников бассейна реки Самара характерна их относительно большая сложность.

Мотивы орнамента более многочисленны по сравнению с узорами, их выявлен 51 вид (рис. 6), в связи с сильной фрагментированностью материала зачастую анализ орнамента на уровне композиций не представляется возможным, вместе с тем доминируют достаточно простые мотивы, которые одновременно образуют и композицию орнамента, всего выявлено 89 видов композиций орнамента (рис. 7, 8). Для памятников бассейна реки Сок наиболее распространенными являются мотивы: горизонтальные ряды из диагонально ориентированных разнонаправленных оттисков штампа (около 35%), достигая 60% на стоянке Лужки II, горизонтальные ряды из диагонально ориентированных оттисков штампа и горизонтальные ряды из вертикально ориентированных оттисков штампа, всего они составляют более 55–60% от всех мотивов орнамента данного микрорегиона, в то время как на стоянках бассейна реки Самара, они насчитывают лишь 25–35%. При этом в бассейне реки Самара больше распространены мотивы из горизонтальных рядов шагающей гребенки 15–25%, в то время как в бассейне реки Сок их менее 15%. Относительно устойчивыми и представленными на большинстве изученных стоянок являются мотивы образованные длинными горизонтальными, вертикальными и диагональными линиями оттисков гребенчатого штампа, а также их сочетания, косая решетка, при этом они чаще, за исключением последнего мотива, встречаются на фрагментах стоянок бассейна реки Самара. Также единично, но достаточно часто фиксируются в комплексах мотивы, включающие в себя различные сочетания рядов коротких и средних оттисков гребенчатого штампа. Наконец, как и в случае с узорами орнамента необходимо констатировать относительно большую сложность мотивов и композиций, представленных на сосудах памятников бассейна реки Самара.

Таким образом, комплексы керамики, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, стоянок средневожской культуры имеют определенные локальные различия, которые проявляются как на уровне формообразования венчиков, так и в системе орнаментации. Дальнейшее расширение сравнительной базы и анализ посуды стоянок сопредельных с лесостепным Поволжьем регионов, по всей видимости, позволит выявить большее количество локальных особенностей. Представленная формализованная характеристика посуды, орнаментированной гребенчатым штампом, по мнению авторов, даст возможность в дальнейшем проводить более обоснованное статистическое сравнение как с материалами синхронных неолитических культур сопредельных территорий, так и с культурами и типами керамики эпохи энеолита лесостепного Поволжья.

Список литературы:

1. Шалапин А.А. К вопросу о хронологическом соотношении неолитических и энеолитических комплексов лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19, № 3 (2). С. 380–388.
2. Сомов А.В., Шалапин А.А. Хронологическое соотношение неолитических и энеолитических комплексов лесостепного Поволжья // Эволюция неолитических культур Восточной Европы: мат-лы междунар. конф., посв. 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка / под ред. А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, ГЭ; Самара: СГСПУ, 2019. С. 84–85.
3. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
4. Выборнов А.А. Средневожская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 177–215.
5. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.
6. Барынкин П.П., Козин Е.В. Стоянка Лебяжинка I и некоторые проблемы соотношения нео-энеолитических культур в степном и южном лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: СГПУ, 1995. С. 136–164.
7. Мамонов А.Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УО АН СССР, 1988. С. 92–105.
8. Выборнов А.А., Мамонов А.Е., Королев А.И., Овчинникова Н.В. Неолитическая керамика стоянки Лебяжинка IV в лесостепном Поволжье // Вестник СГПУ. Исторический факультет. Самара: СГПУ, 2007. С. 107–155.
9. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габышев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1980. С. 151–189.
10. Моргунова Н.Л. Ивановская стоянка в Оренбургской области // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 106–122.
11. Васильев И.Б., Пенин Г.Г. Елшанские стоянки на р. Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев: КГПИ, 1977. С. 3–22.
12. Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н. Стоянка Калмыковка I – новый памятник неолита лесостепного Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 11. Тверь: Триада, 2018. С. 143–160.
13. Андреев К.М., Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитический керамический комплекс стоянки Чекалино IV: морфология, технология, хронология // Поволжская археология. 2018. № 1 (23). С. 8–27.
14. Барынкин П.П., Козин Е.В. Некоторые результаты исследований II Большераковской стоянки // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара: СГПИ, 1991. С. 94–119.
15. Сомов А.В., Андреев К.М. Предварительные итоги изучения неолитической стоянки Лужки II // Археологические открытия в Самарской области 2020 года. Самара: СОИМК им. П.В. Алабина, 2021. С. 8–9.
16. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Новые подходы к изучению неолитизации в Среднем Поволжье // Самарский край в истории России. Вып. 4. Самара: Самарский областной краеведческий музей, 2012. С. 61–68.
17. Васильева И.Н. О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ива-

новской стоянки) // Археологические памятники Оренбургского края. Вып. VIII. Оренбург: ОГПУ, 2007. С. 23–38.

18. Васильева И.Н. Гончарные традиции населения средневожской культуры (к вопросу о многокомпонентном составе) // XXI Уральское археологическое совещание. Самара: Порто-Принт, 2018. С. 17–19.

19. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитический керамический комплекс Виловатовской стоянки: морфология и технология // Археологические памятники Оренбургского края. Вып. 10. Оренбург: ОГПУ, 2012. С. 23–42.

20. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Морфология и технология неолитической керамики стоянки Лебяжинка IV в Самарском Поволжье // Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып. 3. Пенза: ПГПУ, 2013. С. 52–70.

21. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитический керамический комплекс Ильинской стоянки: датировка и технология // Археологические памятники Оренбургского края. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 5–20.

22. Андреев К.М., Кулькова М.А., Сомов А.В. Технология изготовления неолитической керамики Среднего Поволжья по данным петрографического анализа // Краткие сообщения Института археологии. 2021. Вып. 263. С. 378–393.

23. Гурина Н.Н. О некоторых методах обработки неолитической керамики // Краткие сообщения Института археологии. 1988. Вып. 193. С. 3–8.

24. Цетлин Ю.Б. Неолит центра Русской равнины. М.: ИА РАН, 2008. 350 с.

25. Волкова Е.В. Гончарство фатьяновских племен. М.: Наука, 1996. 122 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10001) «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит–энеолит)».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Андреев Константин Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru.</p> <p>Сомов Анатолий Владимирович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: somov.anatoly@gmail.com.</p>	<p>Andreev Konstantin Mikhailovich, candidate of historical sciences, associate professor of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru.</p> <p>Somov Anatoly Vladimirovich, postgraduate student of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: somov.anatoly@gmail.com.</p>

Для цитирования:

Андреев К.М., Сомов А.В. Гребенчатая традиция орнаментации керамики средневожской неолитической культуры лесостепного Поволжья (общая характеристика) // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 156–164. DOI: 10.55355/snv2022111202.